

ГЕНЕЗИС ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

М. М. СТЕПАНОВ

*канд. юрид. наук, доц., ведущий науч. сотрудник отдела теории права
и междисциплинарных исследований законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

И. В. ШАХНОВСКАЯ

*канд. юрид. наук, доц., заведующий кафедрой конституционного
и уголовного права Полоцкого государственного университета
имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Одним из последствий развития технологий в современном мире стала его оцифровка, включая социум и конкретного человека. Цифровые двойники физических объектов и процессов активно используются в промышленности и строительстве, сфера их применения постоянно расширяется. В то же время в виртуальном пространстве появились колоссальные объемы личной информации о человеке, что позволяет говорить о формировании его цифровой личности. Под ней предлагается понимать совокупность кодированной информации о конкретном человеке, обладающей свойствами передаваемости в виртуальном пространстве и обработки искусственным интеллектом [1, с. 20]. Есть и другие подходы к ее определению [2, с. 99–101; 3]. Таким образом, в юридической науке отсутствует единая точка зрения на понимание сущности цифровой личности и определение ее содержания.

Схожая ситуация наблюдается в национальном и наднациональном законодательстве. Государства и их объединения по-разному регулируют отношения, связанные с генезисом цифровой личности. Правовая регламентация осуществляется бессистемно и ситуативно, она направлена на решение самых острых и насущных вопросов, связанных с цифровизацией социума. Складывается ситуация, когда правовому воздействию подвергаются лишь отдельные элементы, образующие цифровую личность, комплексное регулирование отсутствует. Очевидно, что данная ситуация не способствует эффективной регламентации соответствующих отношений и возникающей на ее основе правоприменительной практике. Более того, отсутствие правового регулирования в этой сфере представляет значимую юридическую проблему, напрямую затрагивающие права человека, прежде всего, права на личную жизнь [4].

В сложившейся ситуации представляется оправданным рассмотреть возможность регулирования базисных отношений, связанных с цифровой личностью, на международном уровне. Конвенциональность международного права позволяет отдельным государствам достичь соглашения по основным проблемам, связанным с регламентацией генезиса цифровой личности, установить определенные стандарты в этой области.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, 16 июня 2012 г. была принята резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/20/8, в которой указывалось, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде¹.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167 от 18 декабря 2013 г. посвящена праву на неприкосновенность личной жизни в условиях цифровизации. В ней отмечается, что быстрые темпы технологического развития не только позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями, но и повышают способность правительств, юридических и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию. Это может привести к нарушению или ущемлению прав человека, особенно права на неприкосновенность личной жизни. Генеральная Ассамблея призвала государства принять меры, чтобы положить конец нарушениям прав человека, в том числе путем обеспечения того, чтобы регулирующие соответствующие отношения национальное законодательство соответствовало международным обязательствам государств по международному праву прав человека².

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/166 от 18 декабря 2014 г. отмечалось, что агрегирование определенных видов метаданных может раскрыть информацию личного характера и данные, касающиеся поведения, социальных отношений, индивидуальных предпочтений и личности человека. Указывалось, что слежение за цифровой связью должно осуществляться в соответствии с международно-правовыми обязательствами в области прав человека. В целях недопущения нарушений права на неприкосновенность личной жизни Генеральная Ассамблея ООН призвала государства пересмотреть их законодательство, касающееся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, для обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека³.

Необходимо отметить, что на международно-правовое регулирование отношений, связанных с цифровой личностью, значительное воздействие оказывает деятельность структурных подразделений и специальных представителей ООН, доклады которых впоследствии становятся основой для принятия соответствующих актов этой организации. Так, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека был подготовлен доклад A/HRC/27/37 от 30 июня 2014 г.⁴ В нем указывалось, что цифровые коммуникационные технологии стали частью повседневной жизни. При этом данные технологии расширили возможности правительств, компаний и отдельных лиц осуществлять слежение, перехват и сбор данных. Авторы доклада утверждали, что даже регистрация данных

---

¹ Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/20/8 от 16.07.2012 г. «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете». URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/20/8> (дата обращения: 12.10.2025).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167 от 18.12.2013 г. «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 12.10.2025).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/166 от 18.12.2014 г. «Право на неприкосновенность личной жизни в эпоху цифровых технологий». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/166> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека A/HRC/27/37 от 30 июня 2014 г. «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/27/37> (дата обращения: 12.10.2025).

коммуникации или такая возможность является потенциальным вмешательством в частную жизнь. Сбор метаданных коммуникации может дать еще более полное представление о поведении человека, его социальных отношениях, личных предпочтениях и личности, чем то, что можно было бы узнать из самого содержания частного общения.

В докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Б. Эммерсона А/69/397 от 23 сентября 2014 г. отмечалось, что большинство государств в настоящее время имеют технические средства для перехвата и мониторинга телефонных разговоров, совершаемых по проводной и мобильной связи, что позволяет определять местоположение лиц, отслеживать их передвижения, а также читать и записывать их текстовые сообщения. Разведывательные и правоохранительные органы получили возможность осуществлять мониторинг онлайн-действий конкретных лиц, проникать в базы данных и программы облака и получать хранящуюся там информацию. Все больше государств начинает пользоваться системами малвер, с помощью которых можно проникать в компьютер или смартфон конкретного лица, изменять их настройки и вести мониторинг осуществляемой на них деятельности.

По мнению Б. Эммерсона некоторые государства получили широкомасштабный доступ к средствам коммуникации и передаваемым данным. Соответствующие органы в этих государствах могут использовать алгоритмы для исследования мирового трафика обмена информацией. Устанавливая специальные устройства на оптоволоконные кабели, через которые передается основная масса цифровых данных, некоторые государства могут осуществлять широкомасштабное слежение за передаваемой информацией и метаданными, что позволяет вести мониторинг и записывать сообщения не только своих собственных граждан, но и граждан, находящихся в других странах. Эта возможность обычно подкрепляется наличием законов об обязательном сохранении данных, согласно которым провайдеры услуг телекоммуникации и интернета обязаны сохранять передаваемые данные для последующей проверки и анализа. С помощью сканирующих программ, критериев профилирования и определенных сигнальных терминов соответствующие органы могут впоследствии отфильтровывать огромные объемы хранящейся информации. Таким образом, государства, обладающие большими возможностями проникновения в сети интернета, могут получать доступ к содержанию телефонных и электронных сообщений безграничного числа пользователей и осуществлять надзор за интернет-деятельностью. В отсутствие специальных гарантий, практически не существует никакого секретного аспекта личной жизни человека, который не мог бы подвергнуться тщательному анализу метаданных.

Чтобы облегчить цифровой слежение, государства все больше полагаются на частный сектор. Корпорации принимают участие во внедрении технологий широкомасштабного доступа, разрабатывая коммуникационную инфраструктуру, которая облегчает осуществление массового слежения. К провайдерам телекоммуникационных услуг и интернета обращаются с «просьбой» внести в свои технологии определенные уязвимые элементы, чтобы обеспечить их готовность для возможного считывания данных⁵.

---

⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона А/69/397 от 23.09.2014 г. «Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом». URL: <https://undocs.org/ru/A/69/397> (дата обращения: 12.10.2025).

В докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/28/39 от 19 декабря 2014 г. содержалось резюме обсуждения на дискуссионном форуме вопроса о неприкосновенности частной жизни, состоявшегося 12 сентября 2014 г. в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека. На этом форуме были рассмотрены проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век в контексте национального и экстерриториального наблюдения, перехвата и сбора личных данных. Участники форума пришли к выводу, что научно-технический прогресс может создавать новые проблемы для действующего законодательства. В таких случаях будет по-прежнему действовать уже созданная нормативно-правовая база, включая международное право в области прав человека. В то же время необходима более эффективная реализация международных норм, касающихся права на неприкосновенность частной жизни на уровне государств, которая должна обеспечиваться соответствующим национальным законодательством, системой гарантий и контроля⁶.

Таким образом следует констатировать, что международное право уже заложило определенные основы правового регулирования генезиса цифровой личности. Однако в настоящее время оно в основном концентрируется только на защите прав человека в цифровую эпоху. При этом оно не регулирует ряд других важных отношений, относящихся к проблематике цифровой личности, что не способствует их единообразной регламентации на национальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, О.А., Степанов, М.М. Правовое регулирование генезиса цифровой личности / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Правоприменение. – 2022. Т. 6. – № 3. – С. 19–32.
2. Шахновская, И.В. Концепция цифровой личности как субъекта конституционно-правовых отношений / И.В. Шахновская // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 98–104.
3. Stepanov O.A., Stepanov M.M. On digital identification of actions personality // State and Law. 2024. № 7. С. 205–210.
4. Талапина, Э.В. Большие данные и права человека: на пути к правовому регулированию / Э.В. Талапина // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 129–138.

---

⁶ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/28/39 от 19.12.2014 г. «Резюме обсуждения на дискуссионном форуме вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век». URL: <https://www.undocs.org/ru/A/HRC/28/39> (дата обращения: 12.10.2025).